

Из депеши министра иностранных дел Чехословакии Я. Масарика послу Чехословакии в СССР З. Фирлингеру

Лондон

13 октября 1944 г.

...С глубокой благодарностью мы признаем что сделали для нас Советы. Мы чрезвычайно удивлены Вашим утверждением, что Советы предприняли Карпатское наступление по нашей просьбе¹. Что касается Лондона, то такой просьбы не было. В действительности, как раз наоборот. Я лично вел переговоры о русской помощи, причем исключительно о поставках оружия, и вначале я очень ясно констатировал, что, само собой разумеется, мы просим помощи лишь в рамках советской стратегии и что мы очень хорошо знаем, что ради нас они не будут предпринимать никакого наступления...

Президент от своего имени и я от имени Министерства иностранных дел и Министерства национальной обороны просим срочно сообщить телеграммой, знаете ли Вы, кто просил, чтобы русские предприняли карпатское наступление. Если это произошло в Москве, то я снимаю с себя всякую ответственность. Что касается Ваших предложений и взглядов по военным вопросам, то я отвечу после завтрашнего совещания с президентом и с военными. До этого прошу ничего не предпринимать.

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 205.

Масарик

¹ Это утверждение не соответствовало действительности. Относительно просьбы представителей чехословацких официальных органов см. док. 94, 95, 97, 101 и примеч. 2.

Статья Г. Гусака¹ «Политический успех Словацкого восстания» в словацкой газете «Нове слово»

Банска-Бистрица

15 октября 1944 г.

Успех каждого восстания и всякого крупного сражения измеряется соответственно тому, насколько в ходе их решаются определенные военные и политические задачи. И хотя сейчас все мы в стране сосредоточиваем свое внимание на военных вопросах, необходимо сказать кое-что и о политическом направлении нашей революции. Трагический конец Варшавского восстания² является поучительным примером неправильного руководства военными действиями и серьезным предупреждением для ответственных политических деятелей всех народов, борющихся за свое освобождение. Если мы в начале седьмой недели Словацкого восстания подведем политические итоги, то мы считаем, что можем с полным правом утверждать, что оно достигло полного политического успеха.

Каждое восстание должно считаться с определенными неизвестными факторами: изменения в соотношении собственных сил и сил противника в ходе восстания нельзя, невозможно полностью, заранее предусмотреть с исчерпывающей полнотой, предугадать реакцию на восстание в самой стране и за границей, а ведь для успеха восстания имеют очень большое значение настроения масс внутри страны и внешние